
**МАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РОССИЙСКОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ: НЕДВИЖИМАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
ВЕДОМСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ
И ИМПЕРАТОРСКОГО ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОГО ОБЩЕСТВА
(XIX – НАЧАЛО XX в.)¹**

Одним из важнейших экономических показателей, характеризующих высокую степень развития благотворительности в Российской империи, была стоимость и объем недвижимости, принадлежавшей благотворительным обществам и заведениям. Несмотря на очевидную необходимость изучения недвижимости как важнейшего экономического параметра благотворительности, этот аспект исследователями практически не затрагивался. Поэтому в представленной статье будет сделана попытка впервые в научной литературе представить обобщенные данные о недвижимости, которая находилась в собственности двух старейших и крупнейших благотворительных ведомств (Императорского Человеколюбивого общества и Ведомства учреждений императрицы Марии) и служила не только для размещения благотворительных заведений, но и в качестве источника дохода для поддержания благотворительных заведений.

В вышедшем в 1907 г. двухтомнике (в трех книгах) «Благотворительность в России»² содержались сведения о 11 040 учреждениях, в том числе о 4762 обществах и 6278 заведениях (без учета церковно-приходских попечительств и попечительств о народной трезвости), которые прислали сведения в соответствии с анкетным опросом, проведенным Главным управлением по делам местного хозяйства МВД. Согласно этим данным, собственными домами располагало 1941 благотворительное заведение, землями — 240 заведений, особенно богадельни, детские приюты, дома дешевых и бесплатных квартир. Общая стоимость этих домов составила 90 941 432 руб., а стоимость земли — 4 679 525 руб.³

Эти «материальные активы» позволяли оказывать помощь большому количеству нуждающихся — по данным на 1902 г., только в 50 губерниях Европейской

России (где, согласно переписи 1897 г., проживало 93,4 млн человек, или 74,4% всего населения страны⁴) через благотворительные общества получили помощь более 483 тыс. человек и через благотворительные заведения — почти 510 тыс. человек⁵.

Ряд пожертвований благотворительным обществам и заведениям сразу поступал в виде недвижимости (поместий, домов, земельных участков), в других случаях денежные пожертвования использовались на приобретение недвижимости — как правило, это обуславливалось желанием благотворителя.

Переход недвижимых имуществ и капиталов от благотворителей к благотворительным заведениям, обществам или ведомствам, в юрисдикции которых находились эти заведения и общества (земские и муниципальные органы, Ведомство императрицы Марии, Человеколюбивое общество, Ведомство православного исповедания и др.) регулировался действующим законодательством о налогах и пошлинах. По назначенным на общественные цели имуществам по действующему законодательству от оплаты пошлиною освобождались: «имущества, поступающие в пользу казны, благотворительных, ученых или учебных учреждений, церквей, монастырей и церковных причтов и <...> домашняя движимость (кроме капиталов), не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившего наследство»⁶. По особой привилегии освобождались от платежа крепостных пошлин на пожертвованные имущества и капиталы Приказы и Человеколюбивое общество, а также некоторые поименно перечисленные в законоположении благотворительные учреждения⁷. При этом указывалось, что от платежа крепостных пошлин освобождаются «земские учреждения и городские общественные управления по актам о приобретении имуществ для подведомственных им благотворительных заведений и заведений общественного призрения»⁸.

1. Недвижимость как материальный ресурс Императорского Человеколюбивого общества

За период 1816–1914 гг. Императорское Человеколюбивое общество получило из средств частной и общественной благотворительности имущества и капиталы на сумму 106 305 862 руб. 51 коп.⁹, что почти за столетие дает результирующее соотношение частных пожертвований к государственным средствам 11,66:1. С ранних лет существования Человеколюбивого общества стал формироваться и его фонд недвижимости, стоимость которого в 1860 г. составила 4 226 875 руб. сер., и на 1 января 1907 г. — 18 790 843 руб. (при 960 тыс. руб. долга по залогам)¹⁰.

Приведем ряд примеров о приобретении и использовании недвижимости, относящихся к дореформенному времени.

Основной массив недвижимости Человеколюбивого общества был сосредоточен в Петербурге. Во многом такая географическая ситуация объяснялась тем, что Человеколюбивое общество было воплощением филантропических чаяний петербургской аристократии, близкой ко двору императора Александра I.

В 1817 г. было куплено владение № 15 по Крюкову каналу (3-этажный дом с тремя флигелями, 829 кв. саж. земли), где вначале находился Дом воспитания

бедных детей на 200 человек, а в начале XX в. — гимназия; стоимость владения к 1907 г. оценивалась в 376 850 руб. В 1822 г. имущества Человеколюбивого общества пополнились 3-этажным каменным домом с тремя флигелями (Литейный просп., № 31, около 883 кв. саж.), переданным Александром I на нужды Общества. Здесь, по данным 1850-х гг., размещались канцелярия Совета Человеколюбивого общества, Институт слепых, Петербургский попечительный о бедных комитет и Медико-филантропический комитет. В конце XIX в. на месте старого дома был выстроен 5-этажный доходный дом стоимостью 767 тыс. руб. Из других крупных приобретений надо отметить пожертвованное в 1831 г. по духовному завещанию поручика Иванова владение с каменным 3-этажным домом. К 1907 г. на территории (1100 кв. саж.) этого владения стоял гигантский доходный дом из трех 4-этажных корпусов, выходявших на Садовую (№ 60), Большую Подьяческую (№ 33) и Никольский пер. (№ 2), и двух 5-этажных корпусов во дворе. Стоимость владения выросла с 1860 г. до 1907 г. с 440 руб. сер. до 800 тыс. руб. (с залогом в Городском кредитном обществе около 118 тыс. руб.)¹¹.

Первопрестольная столица среди российских городов стояла на втором месте по количеству заведений Человеколюбивого общества и принадлежавшей им недвижимости. В Москве были куплены два дома в 1818 и 1825 гг. — 2-этажный на Арбате и 3-этажный на Маросейке. Первый всегда сдавался внаем, во втором же вначале размещались благотворительные заведения (девичье училище на 160 человек и богадельня), затем он был превращен в доходный дом. Стоимость арбатского владения составила к 1907 г. 125 379 руб., маросейского (вместе с 4-этажным домом, приобретенным поблизости от первого в 1877 г.) — 813 540 руб. (с долгом Московскому кредитному обществу около 91 тыс. руб.). Затем же, в 1820–1840-х гг., последовал целый ряд пожертвований в виде недвижимости (цены указаны на 1860 г. в руб. сер.): от губернского секретаря Чернявского (1827) 2-этажный дом на Пресне стоимостью 17,5 тыс. руб. (сдавался внаем); от купца Чернышева (1828) 2-этажный дом стоимостью 10 тыс. руб. в Сретенской части (устроена богадельня на 30 бедных семейств); от купца Набилкова участок огородной земли стоимостью 23 тыс. руб. (1828, сдавался внаем), 3-этажный дом стоимостью 75 тыс. руб. (1831, устроен Дом призрения сирот) — оба владения в Мещанской части; от купцов Усачевых (1832) 2-этажный дом стоимостью 100 тыс. руб. (в нем была устроена богадельня на 300 женщин, подвалы сдавались внаем); от купчихи Набилковой две каменные лавки стоимостью 5 тыс. руб. (1834, сдавались внаем); от купца Бубнова (1838) 2-этажный дом стоимостью 100 тыс. руб. в Лефортове (сдавался внаем); и ряд других¹².

В провинции также был сделан ряд пожертвований в виде недвижимости, однако их стоимость была скромнее, чем в столицах. Как правило, дома предназначались для размещения в них благотворительных заведений. Среди крупных жертвователей надо назвать воронежского купца Шуклина (пожертвован в 1817 г. каменный дом в Воронеже); коллежского асессора Чурикова (пожертвованы в 1848 г. по духовному завещанию каменный дом в Воронеже, мельничное место 5 дес. земли в г. Землянске Воронежской губ., 195 дес. земли в Усманском уезде Тамбовской губ.). Калужский гражданский губернатор Смирнов в 1850 г. предоставил каменный дом Калужскому женскому благотворительному обществу. В Одессе тайный советник А.С. Стурдза оставил по духовному завещанию (1856) сумму 4700 руб. для приобретения дома для мужского отделения больницы при

богадельне Стурдзовской общины сердобольных сестер. В 1851 г. надворный советник Бахирев пожертвовал 2-этажный каменный дом (стоимостью 3000 руб. в оценке 1860 г.) в г. Мологе Ярославской губ. для устройства богадельни на 10 престарелых женщин. В 1858 г. почетный гражданин Пивоваров пожертвовал 2-этажный каменный дом (стоимостью 3000 руб. в оценке 1860 г.) в г. Углич Ярославской губ. для устройства богадельни на 10 престарелых женщин¹³.

В дореформенный период наряду с городскими владениями распространенным типом пожертвований была передача в дар богатыми помещиками своих имений вместе с крепостными крестьянами. При этом крестьяне были обязаны платить оброк в пользу заведений, указанных жертвователем в дарственной.

В 1819 г. князь Одоевский пожертвовал село Заозерье с деревнями в Угличском уезде Ярославской губернии, где по ревизии 1858 г. числилось 1170 крестьян. Стоимость имения в оценке 1860 г. составила 166 тыс. руб. Доход с имения в размере 5 тыс. руб. предназначался на содержание богадельни в с. Большеве Московской губ. Примеру Одоевского последовала в 1835 г. его соседка по Угличскому уезду «генерал-лейтенантша Ступишина» — согласно ее духовному завещанию, доход с села Поречье с деревнями (122 крепостных) в размере 587 руб. в год предназначался «на содержание призреваемых в заведениях Московского попечительного о бедных комитета»¹⁴.

В 1841 г. в Петербурге было учреждено Орлово-Новосильцевское благотворительное заведение для призрения престарелых и убогих воинов с больницей. Для его финансового обеспечения благотворительница «бригадирша Екатерина Владимировна Новосильцева, урожденная графиня Орлова» пожертвовала Человеколюбивому обществу недвижимое имение из 24 деревень Ярославской губернии (стоимость в оценке 1860 г. 150 тыс. руб.), определив оброк с 525 крестьян (по последней ревизии 1858 г. 385 человек) в 4500 руб. ежегодно (после реформы 1861 г. наследники благотворительницы вносили эту сумму вплоть до 1884 г.)¹⁵.

В последующий период передача недвижимости Человеколюбивому обществу продолжилась: в 1844 г. А.Н. Бахметев передал имение с 750 душами крестьян, в 1847 г. княгиня О.М. Кольцова-Мосальская — имение стоимостью в 40 тыс. руб. серебром (по другим сведениям, 51 420 руб.¹⁶), в 1848 г. генерал-майор М.Ф. Чихачев пожертвовал имение в с. Алмазове Московской губ. с 834 душами крестьян — там же был устроен богаделенный дом, который содержался на средства с оброка¹⁷. После передачи имений в них мог быть назначен управляющий из чиновников Человеколюбивого общества, как, например, для контроля над имением Сухово-Кобылиной был назначен член Московского попечительного о бедных комитета, полковник Лодыженский¹⁸. Эта практика наблюдалась в 1850-х гг., после нескольких случаев растраты оброчных сумм — в 1851 г. старостой имения Новосильцевой крестьянином И. Шагиным и в 1855 г. новым старостой того же имения крестьянином А. Захаровым¹⁹.

Полные данные о пожертвовании поместий на благотворительные нужды в дореформенный период содержатся в табл. 1.

Пожертвования такого рода не были, да и не могли быть массовыми, — за 40 предреформенных лет только 15 владельцев имений решились на подобный поступок. В подобных случаях важно возникновение тенденции, которая развивалась параллельно со значимой реакцией общественного мнения на действия благо-

Таблица 1.

Пожертвования поместий Человеколюбивому обществу в дореформенный период²⁰

Год внесения пожертвования	Жертвователь и вносимый им вклад	Стоимость имения в руб. сер. (1860 г.)
1819	Князь Одоевский — село Большево (49 душ) Московского уезда с деревнями и село Ивановское с деревней Губкино (69 душ) Подольского у. Московской губ., село Заозерье с деревнями (1170 душ) Угличского у. Ярославской губ., чтоб доход от сдачи в аренду лугов и мельницы в Большеве 870 руб., оброк 5771 руб. 39 коп. шли для содержания Большевской богадельни	166 000, 40 000, 14 280
1834	Прапорщица Неронова — деревня Ларинская (124 души) Судогодского у. Владимирской губ., чтоб доход 331 руб. 47 коп. шел на содержание Набилковского дома призрения сирот	11 000
1835	Жена генерал-лейтенанта Ступишина — село Поречье (122 души) Угличского у. Ярославской губ. для содержания на доход 587 руб. в год призреваемых в заведениях Московского попечительного о бедных комитета	19 500
1841	Е.В. Новосильцева (урожд. графиня Орлова) — 24 деревни (385 душ муж. пола) Романо-Борисоглебского, Любимовского и Даниловского у. Ярославской губ., чтоб оброк шел на содержание Орлово-Новосильцевского заведения в Петербурге и церкви при нем	150 000
1841, 1842	Алатырский купец Щеткин — деревня Скрылья (61 душа) Серпуховского у. Московской губ., чтоб доход 418 руб. 15 коп. шел на содержание 3 детей в Набилковском доме призрения сирот; деревня Кочетово (36 душ) Бронницкого у. Московской губ., чтоб доход 216 руб. шел на содержание 2 девочек «из чуваш, восприявших Св. крещение» в Усачевско-Чернявском рукодельном для девиц заведении; деревня Перевышевка (13 душ) Ставропольского у. Самарской губ., чтоб из оброка 40 руб. шло на богаделенные заведения Московского попечительного о бедных комитета и 20 руб. на «устройство благосостояния самого имения»	13 900, 7200, 2000
1844	Отставной капитан Бахметев — село Минино с деревнями Вяземского у. и село Попляскино Сычевского у. Смоленской губ. (всего 698 душ), чтоб оброк 4000 руб. шел на «содержание богоугодных заведений, подведомственных Московскому попечительному о бедных комитету»	133 330
1845	Генерал-майор Чихачев — село Сергиевское (Алмазово) с деревнями (179 душ) Богородицкого у. Московской губ., село Калинкино (111 душ) Александровского у. Владимирской губ., сельцо Святой Уголок с деревнями Волгодского у. и деревня Круглица Грязовецкого у. Вологодской губ. (всего 372 души), деревня Чудской Бор (104 души) Новгородского у. Новгородской губ., село Филимоново Ростовского у. (98 душ), село Ханинка с деревнями (68 душ) Мологского у. Ярославской губ., чтобы оброк 1023 руб., 634 руб. 36 коп., 2125 руб. 98 коп., 594 руб. 36 коп., 560 руб., 388 руб. 62 коп. шел на содержание богадельни на 100 престарелых и увечных в селе Сергиевском Московского у. Московской губ.	34 100, 21 140, 70 860, 19 800, 18 600, 12 950

1847	Вдова действительного тайного советника княгиня Кольцова-Мосальская, по духовному завещанию — село Аносово с деревнями (524 души) Ростовского у. Ярославской губ., чтоб оброк шел на уплату долга опекунному совету по залогу имения, а остатки «на выкуп из тюрем должников и на раздачу бедным»	152 300
1847	Губернский секретарь Зеркалев — селения Байдаково, Зеркалька и Васильевское (120 душ) Серпуховского у. Московской губ. для употребления доходов 600 руб. в год «на пособие неимущим вдовам и сиротам»	20 000
1852	Поручица Сухово-Кобылина — село Жарки Мологского у. Ярославской губ. (377 душ), чтоб оброк 4368 руб. шел на уплату долга опекунному совету по залогу имения (2096 руб.), владелице (1900 руб., при неурожае 950 руб.), на дела благотворения (371 руб. 40 коп. — по усмотрению Московского попечительного о бедных комитета	145 600
1853	Вдова генерал-майора Талызина — село Пилюгино с деревнями (364 души) Каширского у. Тульской губ., чтоб доход 2714 руб. 28 ½ коп. шел на уплату долга опекунному совету по залогу имения и «на дела богоугодные и на содержание беднейших и престарелых людей, нуждающихся в помощи и призрении»	90 400
1854	Коллежский советник Марков — село Парши (206 душ) Юрьевского у. Владимирской губ., чтоб оброк 1400 руб. шел на уплату долга опекунному совету по залогу имения, родственникам завещателя и на пособия бедным	46 600
1854	Вдова действительного статского советника фон Флейшер, по духовному завещанию, — село Никитинское (163 души) Кадниковского у. Вологодской губ., чтоб оброк 1092 руб. шел на воспитание сирот в девичьих школах Человеколюбивого общества в Петербурге	36 400
1858	Вдова подполковника Матова — деревня Нижние Опаленки (32 души) Козельского у. Калужской губ., чтоб оброк 120 руб. употреблялся в пользу бедных	4000
1859	Статский советник Рябчиков — село Плужково (80 душ) Подольского у. Московской губ. и село Дубровицы с деревней Новая (106 душ) Переславль-Залесского у. Владимирской губ., чтоб оброк 1800 руб. шел частично на уплату долга опекунному совету, частично родственникам жертвователя, и остальные «употреблять по усмотрению Московского попечительного о бедных комитета	оба имения — 60 000
Всего	Более 33 селений (5631 душа) с общей суммой оброка 29 674 руб. 61 ½ коп.	1 289 960

творителей. Такие акции имели резонанс и обсуждались соседями-помещиками: кто-то расценивал сделанное как чудачество, другие же видели в этом пример для подражания. Очевиден и религиозный подтекст: жертвователи следовали христианской заповеди «Будьте милосерды» и евангельскому требованию высшего нравственного совершенства, выраженному в словах Иисуса Христа: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах» (Матф. 19, 21). Это был совет Христа бога-

тому юноше, вопрошавшему: «Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» (Матф. 19: 16).

В пореформенный период практика пожертвований недвижимости продолжилась. Так, в 1871–1880 и 1891 гг. переданы имения инженер-генералом П.П. Мельниковым и дворянкой А.А. Правиковой. В 1886 г. по духовному завещанию тайного советника К.К. Злобина поступило «благоустроенное имение с усадьбой и хозяйством» Дмитриевка (Николаевского уезда Самарской губ.) размером 5300 десятин и стоимостью 200 тыс. руб. Доходы с имения, по воле завещателя, шли на содержание отделений имени Злобина в двух петербургских богадельнях — Исидоровском доме убогих и Кушелевской богадельне²¹.

Сведения о ряде крупных пожертвований недвижимости приводятся в табл. 2.

Таблица 2. Крупнейшие пожертвования в виде недвижимости Человеколюбивому обществу в пореформенный период²²

Год внесения пожертвования	Жертвователь и вносимый им вклад	Сумма в руб. сер. к 1 января 1881 г.
1871, 1877, 1880	Инженер-генерал П.П. Мельников (министр путей сообщения в 1865–1869) передал имение Любань Новгородской губ. (614 дес. с постройками), дом в Петербурге, капитал — на содержание устроенных им в Любани богадельни, школы для девочек-сирот, приюта для вдов чиновников	Имение — 180 000; стоимость дома в Петербурге неизвестна, капитал 38 500 руб.
1883	А.Г. Соколова и В.И. Воронина (жена и дочь И.Г. Фирсанова) передали 4-этажный каменный дом в Москве с устроенным в нем Фирсановским домом для вдов и сирот на 162 квартиры для призрения 400 бедных	Стоимость дома — 700 000
1885	Потомственный почетный гражданин Д.Е. Гордеев передал капитал на устройство богадельни И. Боярова на 40 человек престарелых, слепых и увечных и сельское училище им. Д.Е. Гордеева в с. Петрилове Костромской губ.	53 000
1896	Крестьянин Михаил Дмитриевич Куликов — дом в Москве	Стоимость дома — 60 000, капитал 30 000
1891, 1901	А.А. Правикова (жена статского советника), по духовному завещанию, — имение в Курской губ. (736 дес.) и капитал для нужд Общества поощрения трудолюбия	115 700

В результате накануне Первой мировой войны Императорскому Человеколюбивому обществу принадлежала значительная недвижимая собственность, доходы от которой составили в 1913 г. 380 416 руб. 17 коп.²³

Только в Петербурге, по данным на 1 января 1914 г., ее стоимость достигала 7 834 872 руб. В числе крупнейших объектов недвижимости были: 5-этажный доходный дом по Литейному проспекту (767 тыс. руб.), 4-этажный доходный дом на углу Садовой и Большой Подъяческой (800 тыс. руб.), 6-этажный дом по Большой Зелениной (1,1 млн. руб.), имение, пожертвованное Уткиной, в Полюстрове площадью 1501 дес. (597,5 тыс. руб.)²⁴. Недвижимость Человеколюбивого общества

в Москве оценивалась в 9 367 068 руб., в том числе 4-этажный доходный дом на Лубянке (729,4 тыс. руб.), каменный дом и 13 лавок на Поварской, полученные по завещанию купца Бакланова (140,8 тыс. руб.)²⁵. В Одессе недвижимое имущество благотворительных организаций, действовавших под юрисдикцией Человеколюбивого общества, стоило 944 тыс. руб., в том числе Стурдзовской общине сердобольных сестер принадлежало два доходных дома стоимостью 210 тыс. руб., а Одесскому женскому благотворительному обществу — три каменных торговых корпуса и 18 деревянных лавок на Старом Базаре стоимостью 222,8 тыс. руб.²⁶

В числе жертвователей были представители разных сословий. В частности, по духовному завещанию крестьянина М.Д. Куликова в 1896 г. к Человеколюбивому обществу перешел дом стоимостью 60 тыс. руб. в Сретенской части Москвы по Большому Колосову переулку для «устройства дома бесплатных квартир для бедных вдов всех сословий» и капитал для содержания призремых 30 тыс. руб. В открытом в том же 1896 г. заведении нашли приют 114 человек²⁷.

2. Конфликты при переходе недвижимости к благотворительным институциям: случай наследства Зиновии Уткиной

Переход недвижимости к благотворительным институциям не всегда был гладким. Периодически в этой сфере возникали имущественные конфликты. Известным примером такого конфликта стал случай с недвижимым имением, завещанным Человеколюбивому обществу женой сенатора Зиновией Уткиной.

В июле 1870 г. Петербургским окружным судом было утверждено к исполнению духовное завещание умершей жены действительного статского советника Зиновии Уткиной.

Зиновия Уткина была дочерью князя П. Шаховского. В 1829 г. она купила у А.А. Полторацкой дачу в Санкт-Петербургском уезде, в устье реки Оккервиль. Земельная площадь имения составляла 1556 десятин (1700 гектаров). Усадебный комплекс был построен в стиле классицизма в 1790-х гг. на мысу в месте слияния небольших рек Большая Охта и Оккервиль — от центрального зала-ротонды с круглым куполом и лоджией с колоннами отходили боковые дугообразные крылья. Господский дом был настолько хорош и гармоничен, что его проект до сих пор приписывают самому знаменитому русскому усадебному архитектору того времени, продолжателю стиля итальянского Возрождения князю Н.А. Львову. Архитектор был профессиональным дипломатом, работал в качестве представителя двора императрицы Екатерины II в Италии, Испании, Франции, Германии. Однако его истинным призванием были архитектура и поэзия, поэтому он охотно откликался на просьбы своих знатных знакомых о проектировании усадебных построек.

Зиновия Уткина скончалась раньше своего мужа. Казалось бы, он должен был явиться ее главным наследником. Однако это было не так. Поскольку по российскому законодательству действовал принцип раздельной собственности супругов, то кончина Уткиной не означала автоматического перехода ее имущества к мужу — он получил лишь право пожизненного пользования²⁸. В соответствии с завещанием, сенатор и вице-президент Императорского Вольного эко-

номического общества Василий Иванович Уткин получил имение Оккервиль в пожизненное владение, чтобы «весь доход с одного имения употреблял в свою пользу <...> не отдавая никому отчета в действиях»²⁹.

Но сенатор Уткин скончался через два года после смерти супруги. И тут в Петербургский окружной суд в течение буквально полугода (с конца октября 1873 г. по начало мая 1874 г.) были предъявлены иски четырех лиц, считавших себя наследниками по закону.

Камнем преткновения стал пункт 23 завещания Уткиной, которым завещательница распорядилась, чтобы после смерти ее мужа, сенатора Уткина, имение перешло крупнейшей российской благотворительной организации — Императорскому Человеколюбивому обществу. Для точного исполнения своей воли Уткина просила быть душеприказчиками солидных людей — петербургского уездного предводителя дворянства, петербургского губернского прокурора и представителя Человеколюбивого общества.

Человеколюбивому обществу было завещано: «В большом каменном доме на мызе Оккервиль или флигелях, где заблагорассудят, учредить приют для воспитания сирот самобеднейших обоюбого пола, с ясными доказательствами о их бедности; детей принимать преимущественно из разных губерний и разных сословий»³⁰. Предполагалось, что в детском приюте будут два отделения — для девочек и для мальчиков. Другим желанием Уткиной было устройство, вдобавок к детскому приюту, богадельни для престарелых увечных и неизлечимо больных «на такое количество лиц, какое может содержаться из доходов с имения <...>, в чистоте, здоровой и нескудной пище, одежде, хорошем присмотре и постоянном посещении медика».

Пункт 23 был оспорен дворянами Евгением Зеленковым и Дмитрием Уткиным, мещанкой Матреною Леоновой и купцом Федором Ивановым. Они требовали признать этот пункт завещания недействительным и утверждали, что Уткина не указала четко, что завещает имение Человеколюбивому обществу, а только просила устроить детский приют и при возможности богадельню под наблюдением Человеколюбивого общества. Истцы ссылались на статьи 1010, 1026 и 1254 X тома гражданских законов о «точном определении лица, которому завещается что-либо». А раз точного определения такого лица в завещании не было, то и назначение «по завещанию», как считали истцы, надо признать недействительным и наследовать имущество «по закону».

Рассчитывавшие получить усадьбу Оккервиль в качестве наследников «по закону» родственники покойницы Зеленков и Уткин заявили, что учреждать приют в чужом имении Человеколюбивое общество не имеет никакого права. (Да к тому же, Человеколюбивое общество является юридическим, а не физическим лицом, и не может исполнять обязанности душеприказчика.)

Казалось, что истцы имеют немалые шансы на пересмотр завещания. Однако представители Человеколюбивого общества, будучи людьми влиятельными и имея в своем штате хороших юристов, оказались расторопнее частных лиц, претендовавших на усадьбу Оккервиль. Пользуясь тем, что решение суда пока не вынесено, они вошли в контакт с представителями высшей бюрократии и подали дело на рассмотрение императора Александра II. 13 мая 1874 г. с делом об усадьбе Уткиной выступил на заседании Комитета министров лично министр юстиции граф Константин Иванович фон дер Пален. Внимание высших властей к жертв-

вованию объяснялось двумя обстоятельствами. Во-первых, Уткина происходила из рода князей Шаховских, ведущих родословие от легендарного Рюрика³¹, поэтому ее последнее желание надлежало уважить. Во-вторых, дорогостоящая усадебная земля в предместье Петербурга была слишком лакомым куском, чтоб отдавать ее в руки побочных родственников, а переход имения к всероссийскому благотворительному ведомству представлялся весьма благородным примером дворянского попечения о «страждущих» из простого народа.

Комитет министров высказал одобрение по поводу того, что такое крупное пожертвование переходит Императорскому Человеколюбивому обществу, и дело пошло на самый верх. 7 июня 1874 г. последовало высочайшее повеление Александра II, которым определялся порядок устройства в имении Оккервиль благотворительного заведения³². После издания царского указа последующие судебные разбирательства приняли односторонний характер.

Суд отверг иск Уткина и Зеленкова, претендовавших на часть имущества в качестве племянников «по закону». Уткин и Зеленков строили свой иск на том, что недвижимость не может перейти к несуществующему приюту, поскольку Уткина «завещала свое имение не в пользу приюта, а в пользу беднейших сирот всех сословий (за исключением вольноотпущенных и временно-обязанных крестьян и дворовых людей) и неизлечимо больных и увечных»³³. В противовес доказательствам истцов, окружной суд сослался на мнение Государственного совета от 29 ноября 1854 г., определившее порядок исполнения духовных завещаний, в которых «сделаны пожертвования на богоугодные дела, без точного означения рода оных».

Дело в том, что, начиная с 1820-х гг., многие состоятельные люди Российской империи стали делать в духовных завещаниях распоряжения благотворительного характера. Но поскольку благотворительность не сразу приняла массовый характер, то, так сказать, в первой волне таких завещаний не всегда был указан точный адресат пожертвования, писали просто: «на детский приют», «на больницу», «на богадельню для престарелых». Это не согласовывалось с требованиями закона указывать учреждение, которое должно устраивать благотворительные заведения. В течение нескольких десятилетий существовала парадоксальная ситуация: государство не желало выпускать из своих рук большие капиталы и имущества, предназначенные для помощи нуждающимся, но поскольку законодательная практика по таким завещаниям еще не сложилась, то в случае значительной стоимости имущества и капиталов эти завещания стали направлять на рассмотрение прямо к министру внутренних дел. Министр принимал решение по каждому отдельному делу.

Наконец, в 1850-х гг. МВД приступило к кодификации в этой сфере. Вначале, 25 сентября 1853 г., был издан специальный циркуляр МВД, предписывавший обязательное доведение до сведения Хозяйственного департамента МВД о каждом завещании, содержащем благотворительное пожертвование, — с представлением в министерство выписок из таких завещаний и сведений о том, «в какой мере эти пожертвования выполнены и какие приняты меры к наблюдению за выполнением завещания»³⁴. А затем, 29 ноября 1854 г., было опубликовано мнение Государственного совета «О порядке исполнения и надзора за исполнением таких духовных завещаний, в коих делается пожертвование на богоугодные дела без точного обозначения рода оных»³⁵, по которому министерство получало

право дополнить волю завещателя в случае, если отсутствует точное обозначение рода пожертвования — «ближайшее определение, на какие предметы должны быть употреблены таковые пожертвования, предоставляется Министерству внутренних дел»³⁶.

Эти два юридических акта упустили из виду дворяне Уткин и Зеленков, претендовавшие на имение своей тетушки Зиновии Петровны Уткиной. Пока они ждали решения Санкт-Петербургского окружного суда, по делу Уткиной был издан «сепаратный указ» Комитета министров, согласно которому пункт 23 завещания Уткиной «не может составлять предмета судебного спора», поскольку «из указаний апелляторов не усматривается существенных недостатков этого завещания». Завещание поступило к исполнению в Министерство внутренних дел, заявившее, что требование жалобщиков о признании 23 пункта завещания недействительным «было бы явно несправедливо в отношении памяти умершего завещателя, тогда как закон охраняет святость и неприкосновенность воли умершего»³⁷.

Казалось бы, дело закончено, однако на пересмотр дела была подана еще одна кассационная жалоба — на этот раз от поверенного мещанки Леоновой, адвоката Самарского-Быховца, который утверждал, что в завещании Уткиной не проработан вопрос о стоимости крестьянских наделов, входивших в состав имения. Один из таких наделов принадлежал бывшей крепостной крестьянке, а в момент суда петербургской мещанке Матрене Леоновой. Леонова должна была платить своей бывшей помещице Уткиной выкупные платежи за надел, но землю свою не выкупила за неимением средств. Однако Леонова, чтоб получить выгоду от земли, доставшейся ей после отмены крепостного права, под этот надел получила кредит от губернского секретаря Гринева. Леонова, Гринев и их адвокат Самарский-Быховец домогались исключения надела из завещания или, на худой конец, выплаты Человеколюбивым обществом цены земли Гриневу как кредитору Леоновой. По этому пункту окружной суд признал, что постановление, которым признано действительным завещание Уткиной, «имеет решительное значение» и уже приводится в исполнение, следовательно, рассматривать иск Леоновой и Гринева не следует, как «не имеющий отношения к существу спора». Было указано, что принадлежность части имения Уткиной Матрене Леоновой не подтверждена письменными актами. Соответственно, и кассационная жалоба Самарского-Быховца, защищавшего интересы мещанки Леоновой, была оставлена без последствий.

Вскоре поместье Уткиной, известное под названием «Уткина дача», поступило в ведение Санкт-Петербургской дворянской опеки. Чуть позже петербургский уездный предводитель дворянства Безобразов (будучи одним из душеприказчиков) передал здания на мызе Оккервиль в распоряжение Петербургской городской санитарной комиссии, и здесь была временно открыта загородная Охтенская Мариинская богадельня на 120 неизлечимо больных (в основном умалишенных), которые были привезены сюда из городских богаделен Петербурга³⁸.

Человеколюбивое общество в это время вело переписку с Министерством внутренних дел об основании детского приюта согласно последней воле Зиновии Уткиной. Переписка затянулась. Только в 1881 г. здания в имении Оккервиль были переданы Человеколюбивому обществу, которое открыло в 1882 г. «Уткинский приют для детей». Дети-сироты в количестве 20 человек набирались в возрасте 6–9 лет и содержались в приюте до 12-летнего возраста.

И здесь не все было гладко. Петербургское муниципальное управление заняло под богадельню каменный господский дом и освободить его не хотело. Поэтому детскому приюту достался лишь деревянный флигель. Человеколюбивое общество в 1884 г. добилось, чтобы Петербургская городская дума, не желавшая уступать большое здание (к тому времени вместо богадельни в нем была устроена городская Охтенская больница), хотя бы оплачивала аренду. Это удалось, и Человеколюбивое общество получало арендных денег сначала 2000 руб. в год, а с 1897 г. — 5000 руб. в год.

Эти деньги с прибавлением процентов с других капиталов составили к 1897 г. сумму около 50 тыс. руб., что позволило Человеколюбивому обществу приступить к постройке нового большого каменного здания для приюта имени З.П. Уткиной.

История, в конце концов, завершилась благополучно. Новое здание приюта было возведено. Имение, пожертвованное Уткиной, использовалось для благотворительных целей, что дало возможность дать воспитание и обучение примерно 5 тысячам детей-сирот. Стоимость приюта имени Уткиной в 1913 г. оценивалась в 597 500 руб.³⁹

Так, только благодаря вмешательству высокопоставленных лиц и тому, что решение по делу было вынесено лично императором Александром II, наследство Зиновии Уткиной было передано на благотворительные цели, как того желала завещательница.

3. Недвижимость как материальный ресурс Ведомства учреждений императрицы Марии⁴⁰

Как известно, Ведомство учреждений императрицы было особым благотворительным ведомством, которое начало свою деятельность в 1797 г., когда Московский и Петербургский Воспитательные дома со всеми их заведениями перешли под личное покровительство супруги Павла I императрицы Марии Федоровны⁴¹. Заведения Ведомства содержались на счет личных средств государыни (в первой четверти XIX в. эта доля составляла до 50%), казенной субсидии и частных пожертвований⁴².

Пожертвования частных лиц являлись важнейшим источником финансирования ВУИМ еще с конца XVIII в. Следует отметить, что роль частных пожертвований неуклонно возрастала (вплоть до 1914 г.). Так, по данным начала 1880-х гг. ВУИМ принадлежало 595 капиталов на сумму почти 90 млн. руб. серебром⁴³.

В числе крупнейших пожертвований были и пожертвования недвижимостью. К примеру, в 1860 г. отставной гвардии поручик Н.П. Засецкий передал Ведомству учреждений императрицы Марии три имения в Пензенской, Витебской и Тамбовской губерниях и два каменных дома в Москве с целью получения средств от их продажи для воспитания сирот в Николаевском, Александровском и Екатерининском институтах и выдачи стипендий бедным студентам Московского университета. К 1 января 1881 г. размер этого пожертвования оценивался в 223 892 руб. сер.

Видный московский благотворитель, текстильный фабрикант Ф.Я. Ермаков под эгидой Ведомства учреждений императрицы Марии открыл на свои

средства богадельню в Москве, согласно уставу, высочайше утвержденному 19 июня 1877 г. Два московских отделения Ермаковской богадельни располагались в Сокольниках и за Трехгорной заставой, призревая до 1100 лиц, по воле жертвователя, «из крестьянского сословия». Источником для содержания богадельни (помимо неприкосновенного капитала в 300 тыс. руб.) являлась пожертвованная Ермаковым специально для этих целей недвижимость, а именно: 30-квартирный доходный дом в Москве, на Мясницкой, 90-квартирный доходный дом в Петербурге, на Фонтанке (стоимость обоих домов оценивалась в 965 тыс. руб.), а также лесная дача в размере 1262 десятин в Дмитровском уезде Московской губернии. Доход от сдачи квартир составлял, к примеру, в 1896 г. 39 100 руб. в год⁴⁴.

Из заведений, возникших в пореформенный период и обеспеченных собственной недвижимостью, отметим следующие. Богадельня Александра и Марии Киселевых в Пензе была создана в 1865 г., ей принадлежало два каменных дома стоимостью 104 тыс. руб., а капитал на 1896 г. исчислялся в 589 тыс. руб. Здесь жило около 175 пожилых людей. Богадельня потомственного почетного гражданина Александра Орлова в Нарве владела одноэтажным каменным зданием стоимостью 30 тыс. руб., капитал составлял более 56 тыс. руб., число пациентов — 22. Там же, в Нарве, было в 1862 г. устроено воспитательное заведение для детей бедных граждан Павла Орлова. Этому заведению принадлежал двухэтажный деревянный дом стоимостью 35 тыс. руб., капитал составлял 106,4 тыс. руб., призревалося более 30 детей. В 1876 г. на пожертвование почетных граждан Борисовых был создан Сиротский дом «для призрения неимущих круглых сирот женского пола — жителей г. Корчева и окрестных сел» на 20 человек. Благотворители передали двухэтажный каменный дом и капитал около 57 тыс. руб. В 1900-х гг. тайный советник Фабр передал свое имущество стоимостью 300 тыс. руб. в Таврической губ. (мукомольную мельницу в Бахчисарае и имение в пяти уездах с домом и хозяйственными постройками) для устройства сиротского дома с ремесленной школой для 50–60 сирот-мальчиков⁴⁵.

На протяжении 120 лет существования ВУИМ занимало выдающееся место в истории русского общественного призрения. Деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии распространялась на нуждавшихся всех видов: детей, стариков, калек, и осуществлялась предоставлением пропитания, проживания, обучения или денежного пособия (последнее выдавалось на руки или вносилось в виде платы за обучение, призрение, лечение).

Однако приоритетным направлением всегда оставалась помощь детям. Детские приюты состояли под непосредственным покровительством их императорских величеств и подчинялись, согласно положению о них, главноуправляющему Собственною его императорского величества канцелярию по учреждениям императрицы Марии⁴⁶. Управление и деятельность приютов определялись высочайше утвержденным «Положением о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии», принятым в 1891 г. взамен прежде действовавших⁴⁷.

Старейшим заведением был петербургский образцовый приют барона Штиглица, основанный в 1837 г. К концу 1880-х гг. ВУИМ курировало работу 129 детских приютов по всей России, в том числе 23 в Петербурге и 13 в Москве⁴⁸.

Привлекая значительное число местных деятелей, Ведомство детских приютов особенно усилило свою деятельность в 1880-х – начале 1900-х гг.: «За один

только 1900 г. в его ведении возникло 85 новых учреждений»⁴⁹. Детские приюты создавались в каждом губернском и во многих уездных городах, для чего благотворителями передавались дома, капиталы, земельные участки. Приведем примеры типичных пожертвований. В 1886 г. потомственный почетный гражданин Хренников пожертвовал в пользу Липецкого детского приюта принадлежавшее ему имение (132 дес.) в Липецком уезде Тамбовской губернии⁵⁰. В 1888 г. поступили пожертвования в виде домов — от тобольского купца Ширкова в пользу тобольского Александровского детского приюта и от пензенского купца Ф. Швецова в пользу пензенского Александринского приюта⁵¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что, как и Человеколюбивым обществом, Ведомством учреждений императрицы Марии был аккумулирован значительный фонд недвижимости. Немаловажно, что в начале XX в., согласно § 6, 52 и 65 Положения о детских приютах, местные попечительства приютов имели «право самостоятельного распоряжения принадлежащими им недвижимыми имениями и заключения договоров [на аренду]»⁵², что давало возможность как получения хозяйственных доходов, так и расширения и ремонта существующих зданий без согласования с центральными ведомствами.

Как следует из делопроизводственных документов, в период 1904–1914 гг. Собственная его императорского величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии уделяла большое внимание юридическому обоснованию права собственности на земельные участки и дома, принадлежавшие Ведомству учреждений императрицы Марии. Руководители всех учреждений Ведомства обязывались прислать юрисконсульту Ведомства Л.В. Генчелю в Петербург документацию на владения, в которых размещались благотворительные заведения. Во время проведенной инвентаризации выяснилось, что на ряд владений документов не имелось. Заведения пользовались своей недвижимостью «по давности владения». Так, оказалось, что из 13 владений Петербургского Воспитательного дома документы, устанавливающие право собственности (купчие крепости и уступочные акты на участки земли), имелись в 1904 г. только на 6 земельных участков⁵³. В последующий период были приняты меры по укреплению прав Ведомства учреждений императрицы Марии и на 7 остальных участков.

По сведениям 1916 г., в Петербурге и пригородах Ведомству учреждений императрицы Марии принадлежало не менее 58 объектов недвижимости (здания гимназий, девичьих институтов, богаделен, приютов, больниц, фабрик, доходных домов, загородных усадеб). В Москве таких объектов насчитывалось не менее 14. В провинциальных городах — 40 объектов недвижимости, в том числе здания: женских гимназий (15) в Астрахани, Вильне, Витебске, Гродно, Житомире, Каменец-Подольске, Киеве (2 гимназии), Ковне, Минске, Могилеве, Рязани, Саратове, Симбирске, Тобольске; институтов (17 — девичьих и благородных девиц) в Белостоке, Варшаве, Екатеринодаре, Иркутске, Казани, с. Коджоры Тифлисской губ., Керчи, Киеве, Нижнем Новгороде, Новочеркасске, Одессе, Оренбурге, Орле, Полтаве, Саратове, Тамбове, Харькове; пансиона графини Левашевой в Киеве, больницы в Риге, дома трудолюбия в Рязани, санатория «Халила» в Выборгской губ., дворянского пансион-приюта в Тамбове, а также — Марьинская школа-хутор в Александровском уезде Екатеринославской губ., санитарная станция в Липецке, миссионерская женская обитель в с. Сарсах Красноуфимского уезда Пермской губернии⁵⁴.

С течением времени все большее значение в качестве финансового ресурса приобретали поступления от аренды доходных домов. К 1909 г. Ведомству принадлежало 12 владений в Петербурге и 5 в Москве (табл. 3).

Таблица 3. Принадлежащие Ведомству учреждений императрицы Марии доходные дома и земельные участки⁵⁵

№	Владение (год постройки)	Адрес	Стоимость зданий (руб.)	Ценность земли (руб.)	Годовой доход от аренды в руб. (1908)
В Петербурге					
1	Доходный дом (1875)	Ул. Казанская, 5	459 667	188 125	66 400
2.	Доходный дом с 12 квартирами и помещением гимназии	Угол Надеждинской и Бассейной ул., 19–15	422 173	100 000	48 200
3	Доходный дом (1871) с 16 квартирами, магазином и помещением гимназии	Васильевский остров, 9 линия, 6	255 907	302 065	29 530
4	Доходный дом (1872) с 2 квартирами, 3 магазинами и помещением гимназии	Ул. Гороховая, 20	202 710	163 025	46 796
5	2 каменных дома — 1 доходный, другой для гимназии	Угол Чернышева пер. и Загородного просп., 11/13	304 305	326 440	34 910
6	Доходный дом (1901)	Ул. Лафонская, 1	414 248	38 762	34 525
7	Доходный дом (1902)	Смольный просп., 6	698 192	23 332	62 000
8	Доходный дом	Загородный просп., 13	350 981	150 000	49 027
9	Доходный дом из двух зданий (1904) на 47 квартир, 6 магазинов и помещением гимназии	Петербургская сторона, Большой просп., 76–78 и Плуталова ул., 24	725 257	131 021	Сведений нет
10	Доходный дом из 3 зданий на 80 квартир (с лифтами и электричеством)	Ул. Кавалергардская, 12; угол Кирочной и Таврической, 5/52	812 786	83 823	73 080
11	Владение бывшей Александровской мануфактуры из 88 строений, находящихся под карточной фабрикой		482 185		26 097
12	Земля и дом на 16 квартир (поступили по духовному завещанию Михайловой в 1897)	Ул. 5-я Рождественская, 14	25 653	7245	По 1904 г. — 6084, с 1905 г. рекомендовано новое строительство
	Всего в Петербурге:		5 154 064	1 513 838	470 565 (кроме №№ 9 и 12)

В Москве					
13	Доходный дом (1878) на 13 квартир, 11 магазинов, помещение гимназии	Страстной бульвар, 5	376 119	15 038	38 760
14	Дом для гимназии (1887)	Ул. Садовая-Кудринская, 3	131 757	5558	10 125
15	Дом для гимназии (1904)	Ул. Большая Алексеевская, 6 (угол с Дурным пер., 3)	387 255 (дом и земля)		22 600
16	Доходный дом (1905)	Ул. Гороховская, 18	217 928	33 000	20 000
17	Земельный участок (1903) для строительства гимназии	Ул. Большая Ордынка, 15		53 950	656
	Всего в Москве:		1 113 059	107 546	92 141
	ИТОГО:		6 267 123	1 621 384	562 706 (без №№ 9 и 12)

В качестве примера обратимся к истории владения на углу улиц Надеждинской и Бассейной в Петербурге. Ведомство учреждений императрицы Марии купило его за 100 тыс. руб. у жены подпоручика А.П. Синельниковой в апреле 1877 г. Согласно купчей крепости, утвержденной старшим нотариусом петербургского окружного суда К.А. Старком, в собственность Ведомства поступили «деревянный дом с двумя во дворе каменными флигелями со всем при нем строением и землей в количестве 687 кв. сажен» (около 3119 кв. м. — Г.У.)⁵⁶. Во владение имуществом Ведомство было введено судебным приставом Петербургского окружного суда Дыбовым 5 октября 1877 г. После юридических формальностей имущество стало принадлежать Ведомству «на праве полной собственности». Ведомство, став новым собственником владения, сломало на участке старые строения, после чего были построены здание Литейной женской гимназии и доходный дом. Возведенное в 1877–1884 гг. здание гимназии (величина участка под зданием составляла 1009 кв. м) было 4-этажным из кирпича, в 1908 г. оно оценивалось в 171 628 руб. 01 коп. Доходный 5-этажный кирпичный дом был построен в 1879–1879 гг. (величина участка под зданием — 890 кв. м), в 1908 г. он оценивался в 171 347 руб. 60 коп. Постройки имели общий двор площадью 780 кв. м. Также на участке в 1905 г. был выстроен одноэтажный каменный флигель с «большим подвалом для ледника» (величина участка под зданием — 440 кв. м), стоимость которого по оценке 1908 г. составляла 79 197 руб. 70 коп. Флигель сдавался под торговые и складские помещения. Таким образом, недвижимое имущество было «обращено на извлечение из него дохода отдачей помещений его в аренду под Литейную женскую гимназию, квартиры и магазины частных лиц». По сведениям, которыми мы располагаем, чистый доход с владения (то есть доход за вычетом расходов на содержание участка и домов) составил в 1904 г. 22 166 руб., в 1905 г. — 29 674 руб., в 1906 г. — 33 034 руб.⁵⁷

* * *

Таким образом, владение недвижимостью было важнейшим компонентом материальной базы филантропии. При этом, как показывает практика двух крупнейших российских благотворительных ведомств (Человеколюбивого общества и Ведомства учреждений императрицы Марии), существовало несколько путей приобретения недвижимой собственности.

В дореформенный период отмечены первые случаи передачи личных владений (городских усадеб и домов) дворянами и богатыми купцами для использования самих строений или доходов с них для нужд благотворительных заведений (как правило, жертвователю указывал заведение, которому предназначалась помощь). Наряду с городскими владениями распространенным типом пожертвования была передача в дар богатыми помещиками своих имений вместе с крепостными крестьянами, которые были обязаны платить оброк в пользу заведений, указанных жертвователем в дарственной.

В пореформенный период практика передачи недвижимых имуществ продолжилась и усилилась. Благотворителями были переданы десятки городских домов, земельных участков, сельских имений. Передача недвижимых имуществ не всегда протекала гладко, права наследования недвижимости благотворительными учреждениями (как показано выше на примере имения Уткиной Оккервиль) иногда оспаривались родственниками благотворителей, пытавшимися завладеть дорогостоящей недвижимостью. С последней четверти XIX в. немалое значение приобретает строительство благотворительными ведомствами собственных доходных домов, помещения в которых сдавались, главным образом, под учебные заведения (начальные школы, гимназии), жилые «барские» квартиры, и нижние этажи под торговые помещения. Доходы, получаемые от аренды помещений, давали возможность обеспечить содержание благотворительных заведений. Все это в целом способствовало укреплению бюджетов благотворительных ведомств.

Важность недвижимости как ресурса для содержания благотворительных заведений отмечали еще современники. Обозреватель газеты «Новое время» А. Еропкин писал в 1909 г. в подробном аналитическом очерке, посвященном деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии: «Каждое почти учреждение ведомства владеет собственными домами, представляющими в общем итоге ценность десятков миллионов рублей. Наконец, у ведомства имеются особые доходные дома в Москве и Петербурге, ценность которых, по очень старой и преуменьшенной оценке достигает 7 млн. рублей»⁵⁸.

В результате к началу XX в. Человеколюбивым обществом и Ведомством учреждений императрицы Марии был аккумулирован значительный фонд недвижимости. Развитие юридической базы, регулирующей передачу и применение недвижимости и доходов с нее в пользу благотворительных заведений, происходило в Российской империи в рамках развития самой сферы благотворительности. Эти процессы свидетельствовали о том, что институциональные параметры сферы благотворительности по степени развития были вполне сопоставимы с европейскими.

Примечания

- 1 В статье частично приведены сведения, ранее использованные в нашей монографии. См.: *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. М., 2005.
- 2 Благотворительность в России. Т. 1, 2. СПб., 1907.
- 3 Там же. Т. 1. С. XXXIX.
- 4 Сведения приведены по изд.: Юбилейный сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1913. С. 40.
- 5 Сведения приведены по изд.: Благотворительность в России. Т. 1. С. LVII.
- 6 СЗ. Т. V. Устав о пошлинах. СПб., 1903. Ст. 153. Пункт 3.
- 7 Там же. Ст. 195.
- 8 Там же. Пункт 16. Этот закон был установлен именованным императорским указом 18 апреля 1877 г. (ПСЗ II. Т. LI (1877). № 57178).
- 9 Сведения приведены по изд.: Очерк деятельности Императорского Человеколюбивого общества за 100 лет. 1816–1916. Пг., 1916. С. 185–188.
- 10 РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 193. Л. 15; Д. 1156. Л. 26 об.
- 11 Там же. Д. 193. Л. 2–3; Д. 1156. Л. 1–2.
- 12 Там же. Д. 193. Л. 4 об–6; Д. 1156. Л. 7–9.
- 13 Там же. Д. 193. Л. 7–9.
- 14 Там же. Л. 9–9 об.
- 15 *Троицкий В.* Исторический очерк Совета Императорского Человеколюбивого общества и подведомственных ему благотворительных учреждений. СПб., 1898. С. 146–150.
- 16 Там же. С. 25–26.
- 17 Очерк деятельности Императорского Человеколюбивого общества за 100 лет. С. 55.
- 18 РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 147.
- 19 Там же. Д. 143, 150.
- 20 Сведения приведены по: РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 193. Л. 9–15; а также д. 64 (о пожертвовании Ступишиной), д. 97 (о пожертвовании Бахметева), д. 104 и 106 (о пожертвовании Щеткина), д. 107 (о пожертвовании Новосильцевой), д. 147 (о пожертвовании Сухово-Кобылиной), д. 175 (о пожертвовании Матовой), д. 181 (о пожертвовании Рябчикова).
- 21 Там же. Д. 615; Очерк деятельности Императорского Человеколюбивого общества за 100 лет. С. 117.
- 22 Сведения приведены по изд.: Очерк деятельности Императорского Человеколюбивого общества за 100 лет. С. 115, 117, 138, 191; Благотворительность в России. Т. I; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 553, 557, 613, 766, 796, 1097, 1111, 1147.
- 23 Всеподданнейший отчет Совета Императорского Человеколюбивого общества за 1913 год. Пг., 1915. С. 38.
- 24 Там же. С. 125–141.
- 25 Там же. С. 129–132.
- 26 Там же. С. 135–136.
- 27 См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1897. № 35. Ст. 516.
- 28 СЗ. Т. X: Свод законов гражданских. Ч. I. СПб., 1914. Ст. 109.
- 29 *Игнатов Н.Н.* Духовные завещания действительные и недействительные (Т. X. Ч. I. Ст. 1026–1029, 1068 и 1070) по кассационным решениям Правительствующего Сената. М., 1899. С. 141–142.
- 30 Там же. С. 142.
- 31 См.: *Долгоруков П.* Российская родословная книга. Ч. 1. СПб., 1854. С. 167, 175.
- 32 ПСЗ II. Т. XL (1874). № 53618. О предоставленной умершею женою действительного статского советника Уткиною для устройства благотворительных заведений мызе Окервель.

- 33 *Игнатов Н.Н.* Духовные завещания действительные и недействительные. С. 146.
- 34 Сборник циркуляров и инструкций МВД. Т. 6. СПб., 1857. Ч. 12. Распоряжения, относящиеся до общественного призрения. § 91.
- 35 ПСЗ II. Т. XXIX (1854). № 28775.
- 36 *Затворницкий Я.М.* Завещания с благотворительными назначениями // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 3. С. 136.
- 37 *Игнатов Н.Н.* Духовные завещания действительные и недействительные. С. 148.
- 38 *Троицкий В.* Исторический очерк Совета Императорского Человеколюбивого общества и подведомственных ему благотворительных учреждений. С. 132.
- 39 Всеподданнейший отчет Совета Императорского Человеколюбивого общества за 1913 год. С. 141.
- 40 Из последних содержательных исследований следует назвать кандидатскую диссертацию С.И. Гаврюшина «Организационное устройство и деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии (1797–1917 гг.)» (М., 2002) и статьи Л.А. Жуковой, в частности: Историографические аспекты изучения деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии (1797–1917) // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. Ежегодник 2002. СПб., 2003. С. 285–289.
- 41 ПСЗ I. Т. XXIV (1797). № 17952.
- 42 Еще одним источником было особое обеспечение, например, обороты Ссудной и Сохранной казны. В 1798 г., в дополнение к вышеуказанному, в пользу Воспитательных домов было введено право взимания 10-процентных сборов с увеселений и театров, и карточная монополия. См.: Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901. Т. I. Ч. I. С. 10.
- 43 Сборник сведений о капиталах Ведомства учреждений императрицы Марии. Т. I. СПб., 1884. С. XII–XIII.
- 44 ЦИАМ. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.; Д. 2. Л. 1 об., 7, 12.
- 45 Сведения приведены по изд.: Памятная книжка Ведомства учреждений императрицы Марии. 1915–1916 гг. Пг., 1916; Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. СПб., 1899; Благотворительные заведения Российской империи. СПб., 1900. Т. II.
- 46 *Максимов Е.Д.* Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. С. 26.
- 47 ПСЗ III. Т. XI (1891). № 7930.
- 48 Детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. 1839–1889. СПб., 1889.
- 49 *Максимов Е.Д.* Особые благотворительные ведомства и учреждения. С. 31.
- 50 РГИА. Ф. 759. Оп. 11. Д. 16.
- 51 Там же. Д. 20, 22.
- 52 Там же. Оп. 84. Д. 159 (Покупка и продажа недвижимостей: заключения). Л. 12.
- 53 Там же. Д. 62 (Заключения о рассмотрении крепостных документов на недвижимые имущества заведений Ведомства).
- 54 Сведения приведены по: РГИА. Ф. 759. Оп. 82.
- 55 Сведения приведены по изд.: Отчетные сведения по эксплуатации домов, принадлежащих Ведомству учреждений императрицы Марии за 1903–1907 гг. СПб., 1909. С. 1–35.
- 56 РГИА. Ф. 759. Оп. 84. Д. 99 (О недвижимом имуществе по Надеждинской улице и углу Бассейной улицы № 19–15 в г. С.-Петербурге). Л. 1.
- 57 Там же. Л. 2–3.
- 58 Новое время. 1909. 3 января.